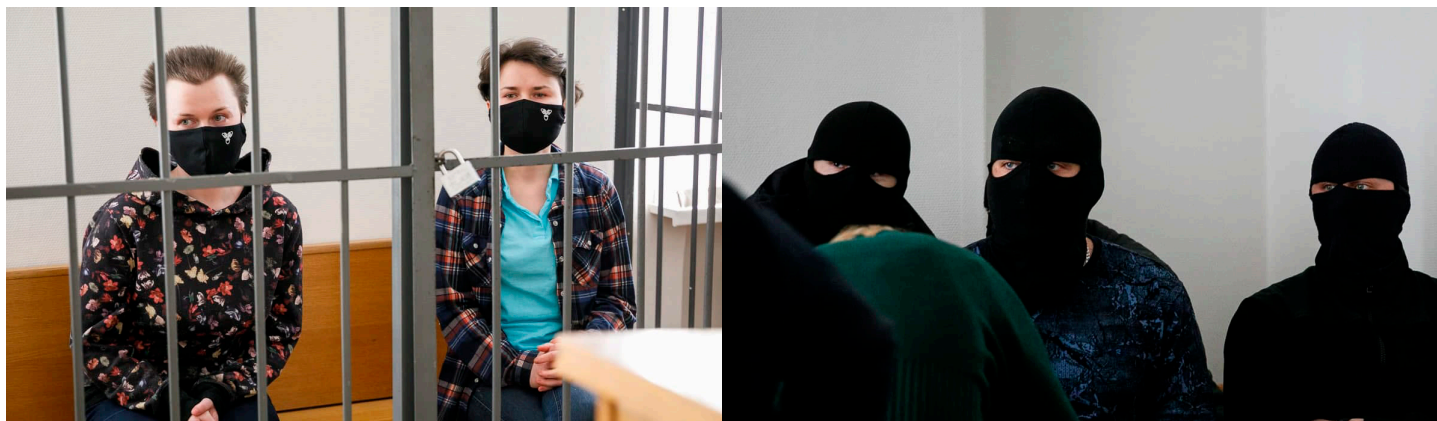

ПОЧЕМУ РЕДЕЮТ МИЛИЦЕЙСКИЕ РЯДЫ

Обвиняемые и пострадавшие от насилия на суде в Минске. В балаклавах - пострадавшие. Источник: TUT.BY

Милиция готова к переменам. Правда, не к существенным. И правда, перемены назрели. О чём активно говорят и в самом ведомстве. Ещё в декабре месяце в журнале «Вестник академии МВД» вышла статья профессора Виталия Стуканова о проблемах, с которыми столкнулась белорусская милиция. И самая главная проблема заключается в том, что для рядовых граждан люди в форме больше не защитники правопорядка, их облик больше не ассоциируется с надёжностью.

Не может быть мирной жизни для людей, если они рядом с милиционером чувствуют себя некомфортно. Из-за недоверия населения силовики всё чаще сталкиваются с проблемами в обычной жизни: с ними перестают общаться старые друзья, никто и никуда их не зовёт, даже соседи прекратили здороваться.

Мало кто сейчас захочет связать свою жизнь с милицией: количество желающих поступить в академию МВД уменьшилось в разы, а количество уволившихся из силовых структур составляет 10%. И это цифры до нового года: в 2021 данных ещё нет.

Виталий Стуканов предлагает решение проблемы, которое многие бы назвали предательством. Потому удивительно, что оно было напечатано в «Вестнике академии МВД». Вот что нужно делать: разрешить проводить митинги, отказаться от силового решения проблем, перестать работать без опознавательных знаков, хватать людей без разбора. А о том, что

задерживали случайных протестующих, уже признаются и высшие чины.

То есть решение — действовать согласно закону.

Многим в министерстве понравилась эта идея, собираются и дальше работать над своим обликом в глазах людей.

Но вот только имидж белорусская милиция потеряла не по воле случая, а из-за конкретных действий. Из-за избиений, насилия и пыток, которые устраивали в изоляторах. Из-за того, что никто за это не ответил, и не было возбуждено ни одного уголовного дела. Из-за того, что ответственные за всё продолжают работать.

И пока они там остаются, отношение к милиции не поменяется. 27 марта в Минске задержали доставщика еды menu.by. На нём была красная фирменная куртка со значком компании, однако для милиции она «оппозиционных цветов».

16 марта в Славгороде местный житель получил два года «домашней химии» за оскорбление сотруд-

ника РОВД в местном чате. Всего в суды направлено 468 уголовных дел на 631 человека за оскорбление, угрозы или хулиганство.

Таким количеством уголовных дел отношение к органам не изменишь.

Попытаться исправить была возможность у заместителя министра внутренних дел, командующего внутренними войсками **Николая Карпенкова**. В конце марта ему дозвонились журналисты сайта TUT.BY и попытались задать несколько вопросов, однако диалога не получилось. Карпенков заявил, что разговаривать по телефону не будет: «Мои прямые телефонные линии касаются внутренних войск. Обычно звонят родители — интересуются определенными вопросами быта, если есть какие-то проблемы у детей». А закончил он всё простой фразой: «Жалко, что вас вообще ещё не закрыли. Конец связи».

TUT.BY — крупнейший новостной сайт страны, его читает сотни тысяч человек. У Карпенкова была возможность рассказать им о ми-

Списки задержанных проходили через мои руки. Там сплошняком люди с высшим образованием. Какие бандиты и уголовники? Да и невозможно проплатить столько людей.

лиции, о её проблемах, попытаться наладить диалог. Но он этого делать не стал.

Журналисты не успели задать все свои вопросы, но пару успели. Законно ли на 15 суток отправлять за решётку человека за белые носки с красной полоской и что он думает о Станиславе Лупоносове.

Станислав — один из тех, кто присоединился к ВуPOL, организации бывших и действующих сотрудников силовых структур, которые собирают доказательства правонарушений со стороны силовиков.

Долгое время он оставался в тени, но недавно дал интервью газете «Наша ніва». Кстати, после этого их социальные сети взломали, а главному редактору вручили повестку по двум статьям административного кодекса.

Приводим для вас фрагменты этого интервью.

Кто такой Станислав Лупоносов?

Я служил в ГУБОПиКе, я подполковник милиции. Я работал в управлении по борьбе с коррупцией в медицине. До того я работал в ГУВД Мингорисполкома в управлении «К», ещё раньше — в уголовном розыске. Всего не хватило пары месяцев выслуги до «заветных» 20 лет службы.

О зарплатах и квартирах силовикам

Самая популярная зарплата — 1700 рублей. Ну теперь повысили, может, 2 тысячи есть. Основная мотивация — руководство пообещало квартиры тем, кто «больше всего проявит себя». Обещал Карпенков, я свидетель. Знаете, дают, вот прямо сейчас активная фаза как их раздают по секретному приказу. Договоры заключают люди вот просто сейчас.

О неояльных в МВД

МВД — центральный аппарат. Около 400 человек подписались за Бабарико.

О том, кого задерживали на протестах

Списки задержанных проходили через мои руки. Там сплошняком люди с высшим образованием. Какие бандиты и уголовники? Да и невозможно проплатить столько людей.

О том, после чего пропала вера в милицию

Убийство Бондаренко. Мы узнали, что произошло, раньше всех: ещё в обед я с коллегами ездил в БСМП по другому вопросу, говорили с главным врачом, который сказал, что Бондаренко в таком состоянии, из которого не достают уже. Мы знали, что он умрёт. Мне стало ясно, что вот оно — реальное количество людей, готовых убивать за Лукашенко прямо во дворах: десять человек из ближайшего окружения, которые потеряют всё в случае смены власти.

Когда Бондаренко умер, я спать не мог, что я ещё мог чувствовать?

О том, почему уехал

Оперативники ГУБОПиКа — одни из самых информированных сотрудников в стране, это не СК и не прокуратура. Мне бы не простили.

А просто уйти и наблюдать молча, как громят мою страну? Нет. Я решил на благо родины применить свои знания, что из Беларуси было бы сделать невозможно.

О том, кто передаёт информацию в ВуPOL

В ГУБОПиКе не идиоты работают, многие понимают, что происходит, и фиксируют процессы, чтобы спасти себя в нужный момент.

О сюжете по БТ, где его назвали предателем

Я смотрел, я посмеялся над когнитивными ошибками авторов. Значит, сначала госпожа Чемоданова говорит, что все «аудиозаписи — фейки (ложь)», а потом по БТ меня называют виновным в сливах (передачи информации). Определитесь, господа.

О Карпенкове и исправительных лагерях

Карпенков — это человек, преданный службе диктатору. У него с ним какая-то мистическая связь, это невозможно объяснить, отдан безмерно. Я подтверждаю оригинальность записи, на которой этот человек говорит о концлагере для несогласных. Я не скажу, что эту запись опубликовал, но ту встречу записывало минимум 4 человека — это те, о ком знаю только я.

Вместо вывода

Верят ли сотрудники милиции в то, что занимаются правильным делом? Верят ли они в свой девиз «Служим Закону, Народу, Отечеству»? Верят ли они в то, что с протестом покончено, а в стране осталось лишь 200-300 недовольных?

Нет.

Заместитель госсекретаря Совбеза Александр Рахманов рассказал об изменениях в законе «О государственной защите». Теперь у всех, кто «представляет интересы страны и людей», могут появиться телохранители. А по решению министра внутренних дел им могут изменить полностью биографию и внешность.

Раньше под действие этого закона попадали только судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, сотрудники государственной охраны и их близкие. Теперь и журналисты государственных СМИ, которые из телевизоров призывают к более жёстким мерам в отношении недовольных действующей властью.

Потому что говорить о «сдвиге протесте» это одно, а вот верить в него — абсолютно другое.

Когда верят в своего президента, такие законы не принимают. И не пытаются изменить облик белорусской милиции в глазах граждан, чтобы и при новой власти остаться в своей должности.

Как ГУБОПик задержал психолога

Первый раз известный в Гомеле психолог Зоя Ковалькова попала в милицию в октябре. Накануне Дня учителя она с приятельницами возлагала цветы к памятнику графини, меценатки Ирины Паскевич. Их задержал ОМОН. В рапорте написали, что женщины в «одежде политических цветов» возлагали цветы к памятнику некоему Сускевичу. Тогда Зоя провела 10 часов в РОВД. Дело до суда не дошло.

Две недели назад её допросили в Следственном Комитете как свидетеля по какому-то уголовному делу. «Я дала подписку о неразглашении. Единственное, что могу сказать — в этом деле вызвали всех, кто собирал подписи за то, чтобы отозвать депутата по разным округам Гомеля», — уточнила Зоя.

«Опрашивали» её различные сотрудники в течение четырёх часов.

— Пугали меня ИВС, угрожали уголовным делом. У них были такие шутки: «вот не даёте доступ к телефону — отрежем ваш палец и приложим. Хотя он же будет окровавлен, может не сработать». И «гы-гы» при этом. Я не давала показаний, так как имею такое конституционное право. Тогда они сели вдвоём, листали телеграмм-чат и переговаривались между собой, но так, чтобы слышала я, что «это тянет на криминалку». Думали, что я начну волноваться и начну тогда говорить. Но я сидела, считала доски на паркете, квадраты на потолке, молилась, мысленно

ходила по своей квартире — всяким образом абстрагировалась от ситуации», — рассказала Зоя.

После психолога отвезли в РОВД, там она узнала, что составили два протокола. Якобы утром она кричала матом, размахивала руками и «нарушала покой граждан», а когда к ней подошли сотрудники милиции — оказала неподчинение: «бросилась наутёк и пыталась устроить драку».

— И это всё вместе — и убегала, и тут же драку пыталась устроить! Ещё в протоколе написали, что я якобы плевалась! Это такой абсурд! Тем более по новому законодательству меня не должны были держать больше трёх часов, а я провела чуть ли не день в милиции», — говорит Зоя. Тем не менее дело направили на доработку, и, наверное, будет суд.

Радые свобода

Фото: Наша Ніва

История одного упорного протеста

25 марта в интернете появилось фото гуляющего по центральной улице Новобелицкого района Гомеля парня с бчб-флагом на плечах. Он прошёл от остановки «35 микрорайон» до «Международной» и свернул во двор. Во время прогулки никто молодого человека не остановил.

Но спустя 9 часов был задержан Сергей Петров. Его и обвинили в прогулке с флагом, и ночь он провёл в ИВС. На следующий день, по традиции тайно, в суде Новобелицкого района судья Зинчук приговорил Сергея к 15 суткам ареста. Близкие и родные узнали о происшедшем только после суда, а ведь это является нарушением закона.

За время протестов, Сергей, как и значительная часть нашего общества, получил штрафы и сутки по ст. 23.34 КоАП, посещал судебные заседания для моральной поддержки протестующих. На марше 27 сентября стоял перед милицией в первых рядах. Как рассказывает очевидец, омоновец сломал Сергею нос. Медицинская помощь не была оказана ни в РОВД, ни в ИВС, где он оказался после этих событий. В итоге через 12 суток нос поправить уже было нельзя. Операция по восстановлению стала невозможной в связи с упущенным временем. На заявление о причинении телесных повреждений сотрудником ОМОН Следственный Комитет до сих пор ответа не дал.

В ноябре Сергея пытались осудить за фотографию, на которой сотрудники Новобелицкого РОВД его «узнали». Свидетели, участники этой фотосессии, утверждали — на фото другой человек. Мало того, один из свидетелей признался, что оговорил Сергея под давлением силови-

ков. Из-за ноябрьской истории знакомые с недоверием отнеслись к тому, что именно Сергей гулял с флагом в День Воли.

— Сергея очень хотели посадить из-за фотографии и в этот раз его тоже могли подставить, — предполагает сестра Татьяна. — Суд проведён скрытно, родственников не оповестили, свидетелей не пригласили, а низкого качество видео с камер наблюдения не позволяет утверждать, что это он.

Татьяна считает, что если это действительно Сергей, то такая позиция и отстаивание своих принципов вызывает только уважение.

Александра, знакомая Сергея, так же высказала недоверие и к судам, и к правоохранителям, так как была свидетелем прошлой попытки обвинить Сергея. Но она уверена, что прогулка по городу не может приравняться к пикету — это вольное трактование закона и нарушение прав граждан.

Мама Насти Перевошиковой, осуждённой более чем на 100 суток, Елена Митина, высказывается о Гомеле как слишком спокойном в протестном отношении городе. Но Елена уверена: «Такие люди вдохновляют и дают понять, что если бы в этот день нашлось хотя бы несколько сотен таких, как он, в нашем небольшом городе, то победа добра над злом произошла значительно быстрее».

Гомельская Вясна

Сергей Петров

Отличились

Власти Литвы, Латвии и Эстонии внесли в национальные санкционные списки 118 новых фамилий должностных лиц из Беларуси. В список вошли чиновники, силовики, которым теперь запрещён въезд в страны Балтии. В нём оказались и представители Гомельской области: временно исполняющий обязанности начальника Рогачёвского РОСК **Андрей Куликов** и полковник милиции, начальник отдела внутренних дел Жлобинского райисполкома **Геннадий Мельник**.

В список вошли лица, принимавшие участие в насильственном подавлении мирных протестов после непризнанных Ев-

Андрей Куликов**Геннадий Мельник**

ропейским Союзом выборов президента 9 августа 2020 года. По мнению ЕС голосование не было ни справедливым, ни свободным. Всего запрет на въезд в прибалтийские страны в связи с указанными событиями в настоящий момент установлен в отношении 277 лиц.

Это уже третье обновление общего санкционного списка Литвы, Латвии и Эстонии: первый был сформирован ещё 28 августа 2020 года и обновлён в ноябре. Ранее в него вошли четыре руководителя Гомельского облисполкома.

Флагшток

сравните

4000 РУБЛЕЙ за избиение

Сергею Ковригину, организатору властных шествий с крестом. Жестокое избиение соседа в лифте зафиксировано видеонаблюдением.

2 ГОДА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ за две пощёчины

Ольге Калацкой, переводчице, за две пощёчины журналисту БТ Азарёнку, когда он иронизировал по поводу скорби людей после смерти Романа Бондаренко, избитого силовиками.

Истории политзаключённых

АНАСТАСИЯ ПЕРЕВОЩИКОВА. Работала судмедэкспертом. Ещё до выборов уволилась.

Преследование девушки началось в конце января 2021 года. Её осудили по административной статье об участии в несанкционированных массовых мероприятиях не менее семи раз, а общее количество назначенных суток достигло 105. По месту жительства Анастасии и в доме её бабушки были проведены обыски, в результате которых изъята вся техника.

Мама девушки говорит, что преследование в отношении её дочери началось из-за того, что Анастасией был разработан макет флага Новобелицкого района Гомеля. Также девушку обвиняют в участии не менее чем в 10 мирных акциях протеста. Анастасия содержится в изоляторе временного содержания в Буда-Кошелево.

СЕРГЕЙ МИРОВСКИЙ. Житель Светлогорска, его обвинили и осудили за организацию групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса.

Согласно обвинению, 11 августа Сергей сделал записи в телеграм-канале «Светлогорск для жизни», в которых призвал граждан собираться не на главной площади города, а возле торгового центра «Берёзки», так как там в случае насилия со стороны милиционеров можно укрыться в прилегающем лесу. Сергей призвал протестующих держаться группами по 70-100 человек, использовать деревянные поддоны для защиты себя.

Сергей был задержан 11 августа, его держали под арестом трое суток, после чего отпустили с подпиской о невыезде. 21 декабря 2020 года в суде Светлогорского района

судья Александр Володькин признал Сергея виновным и наказал его 2,5 годами ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Самое простое и важное, что может сделать каждый — написать им письмо. В местах лишения свободы, как правило, на политзаключённых идёт постоянное моральное давление, будто они были не правы, и на свободе про них все забыли. По сути, письма — это единственный способ донести, что мы поддерживаем их. Но не забывайте, что все письма и открытки читает цензор. Анастасия находится по адресу: 247350, Буда-Кошелево, ИВС, ул. Пионерская, 2, Сергей — Исправительное учреждение открытого типа №43. 212003, г. Могилёв, ул. Челюскинцев, 76А. Напишите им свои слова поддержки.

Ещё можно подписывать заключённых на газеты и журналы. Для этого на почте нужно указать их имена и фамилии, адрес и газеты, на которые вы хотите подписать их. Также можно оформить подписку на сайте **belpost.by**. Поддержать политзаключённых онлайн можно с помощью сервисов **politzek.me** и **vkletochku.org**.

По состоянию на 30 марта в Беларуси признаны политическими заключёнными 322 человека. Весь список можно посмотреть на сайте prisoners.spring96.org.

ГОМЕЛЬСКИЙ
ВЕСТНИК

Если Вы хотите помочь распространять газету «Гомельский вестник» — добавляйтесь в телеграм чат.

